

Как она стала такой слепой?

Язвительный тон Сириуса вернул ее к реальности.

«Если ты хочешь шпионить за мной, а потом докладывать Волдепансу, Белла, думаю, тебе стоит быть немного более осмотрительной».

Привидение моргнуло, а затем заметило, что, задумавшись, наполовину провалилось сквозь кузена. Он смотрел на нее и одновременно вздрагивал. Она быстро отлетела в сторону.

«Простите. Я задумалась. И я все еще не привыкла к призракам».

Он забавно приподнял бровь и решил нырнуть обратно под простыни. Ему было холодно, очень холодно, и он не хотел, чтобы она видела его лицо, пока он размышляет. В выражении ее лица было что-то такое, как будто она о чем-то сожалела. А Беллатриса Лестрейндж не знала раскаяния. Но Беллатриса Блэк...

«Белла?»

Он ухмыльнулся, увидев ее испуг. Его кузина, казалось, была чем-то обеспокоена, а это было на нее не похоже. Может, она соскучилась по Темному Бастарду?

Призрак уставился на него и хмыкнул.

«Что?»

«Ты все еще сумасшедшая сука с наклонностями убийцы?»

Белла прищурила глаза. Чертов Гриффиндор.

Нет, на самом деле, чертов Сириус Блэк. Она до сих пор не была уверена, что Сортировочная шляпа не ошиблась в выборе ее кузена. В конце концов, он был Блэком, и даже Андромеда оказалась в Слизерине, несмотря на ее взгляды на чистоту крови и все остальное.

Беллатриса знала, что не стоит считать Сириуса идеальным гриффиндорцем. Мальчик всегда был порочным, если храбрым, то как красно-золотой идиот, если преданным, то как желто-черный неудачник. Сириус Блэк, каким она знала его с самого рождения, был храбрым, верным, умным и хитрым Блэком. Конечно, не типичный Блэк, но он мог бы вписаться в любой из четырех Домов Хогвартса. Возможно, он был более храбрым, чем хитрым, умным или преданным, и поэтому его отправили в Гриффиндор. А может, и нет.

Она вспомнила несколько бесед с Пожирателями смерти. Все они считали ее кузена предателем крови, что неудивительно, а также идиотом, не понимающим, что такое тонкость.

Они и были идиотами.

За время пребывания в Хогвартсе Мародеры, за вычетом крысы, могли перехитрить половину Дома Слизерина. Сколько раз Слизерин становился жертвой их розыгрышей, даже не подозревая о том, что с ним произошло? Разумеется, когда в розыгрыше оказывался член серебристо-зеленого Дома, в трех случаях из четырех виновными оказывались Мародеры. Но сколько раз их ловили? Почти никогда. Джеймс Поттер, Сириус Блэк и Ремус Люпин были хитрее многих членов Дома Беллатрикс, это факт. А если учесть, что Слизерин был домом Крэбба и Гойла, то это было не так уж и удивительно.

Беллатриса точно знала, что принадлежность к тому или иному Дому не означает, что человек особенно умен, хитер, предан или храбр. Это означало лишь то, что они были более умными, хитрыми, преданными или храбрыми, чем кто-либо из трех других. В противном случае такие люди, как Крэбб, Гойл или Петтигрю, никогда бы не прошли сортировку и не были бы достойны ни одного Дома.

Нет, Сириус Блэк не был идеальным гриффиндорцем. Но то, что он был таким смелым, могло сделать его опаснее всех остальных членов семьи.

В конце концов, если он не убивал магглов, магглолюбов, грязнокровок и предателей крови во время Первой войны, то не потому, что не мог этого сделать. А потому, что он не придерживался тех же идеалов, что и Пожиратели смерти.

Убивать? Сириус был более чем способен на это. Семь Пожирателей смерти пострадали от его гнева шестнадцать лет назад. И когда Беллатрикс появилась на месте преступления, все было не очень красиво.

И он убил ее, не так ли?

Даже если бы я была «сумасшедшей сукой с наклонностями убийцы», Сириус, не думаю, что я смогла бы сделать много в этом призрачном и жутком состоянии».

«Ты все равно можешь пойти и проболтаться обо всем, что услышишь, своему милому Темному ублюдку».

«Не буду».

Сириуса не впечатлило ее заявление. Вменяемая Беллатрикс означала Беллатрикс, способную лгать.

«Почему я должен тебе верить?»

Призрак фыркнул.

«Не стоит. Но как бы это ни было удивительно, но здравомыслие заставило меня задуматься о том, что я потеряла, и мне вдруг захотелось снова поговорить с Андромедой. Я не смогу этого сделать, если буду по-прежнему служить Темному Лорду, ведь она предательница крови, а ее муж - грязнокровка. Хуже того, я даже чувствую потребность узнать свою племянницу, хотя она аврор и полукровка. Если бы я не знал, что смерть обычно возвращает человеку рассудок, я бы сказал, что сейчас я становлюсь безумцем, а раньше был совершенно вменяем».

Сириус уставился на нее, широко раскрыв глаза.

Это было удивительно. Но он не собирался одобрять ее за все это. В конце концов, она могла лгать. Как она сказала, смерть делает людей - или, точнее, призраков - немного более здравомыслящими, если они были безумны. А еще она заставляет их осознать многие другие вещи. Прошлая Беллатриса Лестрейндж никогда бы не стала лгать о своей точке зрения на магглов и чистоту крови, даже ради кровавого слизеринского коварства. Настоящая, мёртвая Беллатрикс, была изменена смертью.

Поэтому он просто высказал свое мнение о ее выборе слов.

«Перестань говорить «предатель крови» и «грязнокровка», ты меня достала своими

предвзвудками».

Мертвая ведьма нависла над ним так, что он не мог не видеть ее лица.

«Я буду использовать те слова, которые мне нравятся, Сириус. Если тебе не нравится, что я говорю...»

Они оба испуганно переглянулись.

Беллатрикс потянулась к горлу, но что бы она ни делала, она не могла произнести эти проклятые слова. Другие слова были возможны, но эти два конкретных слова не могли быть произнесены ее голосом.

«Что ты наделала, шавка?!»

Сириус не выглядел очень довольным ее оскорблением, но на его лице появилась дикая ухмылка, когда в его мозгу зародилась теория. Если он прав, то будущее с новым соседом по комнате будет веселым, и ему не придется слишком беспокоиться о том, что его кузен донесет на Темного ублюдка.

«Я вижу, вы с Снивеллусом поговорили... Неважно, неважно. Отныне ты будешь называть меня «О, столь добрый и великодушный господин»».

«Как будто я когда-нибудь буду так говорить, о столь добрый и великодушный господин!»

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520600>